Танец жертв мегаполиса

«Городской атлас Запада» показали в Москве

Коммерсантъ. – 2003. – 4 июля. – с. 14.

фестиваль танец

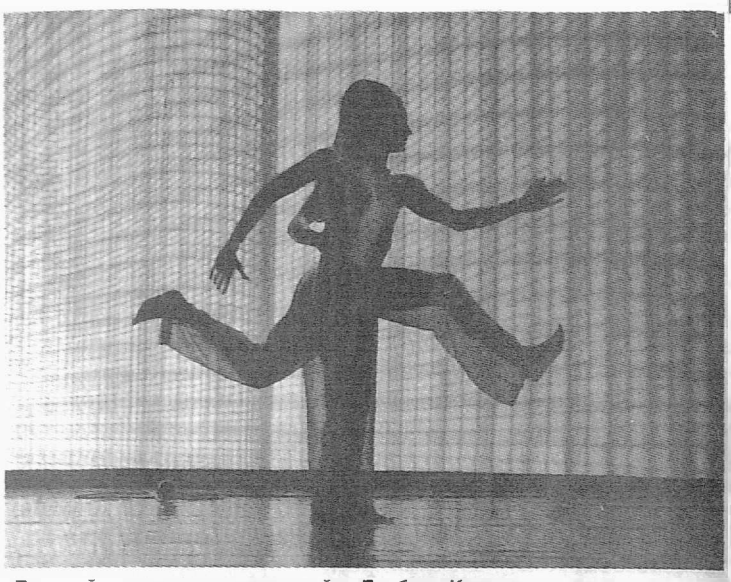
В театре «Эрмитаж» в рамках Чеховского фестиваля итальянская компания «Театральная машинерия» показала спектакль «Городской атлас Запада». Виртуальными ужасами жизни в мегаполисе ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА не прониклась.

Компания «Театральная машинерия» состоит из двух человек — «проектировщика осветительных эффектов и сценических материалов звукового типа» Франко Куартьери и исследовательницы «симбиоза движения, музыки, изображения, слова» Барбары Кинелли. В 2000 году они решили объединить усилия и явить миру результаты своих штудий, для чего и создали «Театральную машинерию».

На их спектакле балетный обозреватель „Ъ" испытал обиженное недоумение: с тем же успехом рецензировать «Городской атлас Запада» мог специалист по изобразительному искусству, архитектуре, телевидению или театру — к танцам увиденное имеет не больше отношения. Старый как мир театр теней исследователи нехитро скрестили с компьютерной графикой, похожей на те оптические радости, которыми так любят баловаться разработчики TV-заставок. Под убойные децибелы электронной музыки видеоизображение проецируется то на экранный задник, то на панели-жалюзи. Игра света делает эти панели то непроницаемочерными, то прозрачными. Актеры появляются то в коридоре между задником и жалюзи и тогда выглядят как тени; то на самой сцене — и тогда похожи на фигурки, вырезанные из черной бумаги. Двигаются они так, как сумеет любой физически полноценный человек, потренировавшись пару месяцев: ходят, художественно ползают, стоят на одной ноге, помахивая другой, сажают друг друга на плечо или поднимают, перехватив поперек туловища.

Само представление распадается на номера, каждый предваряет политико-поэтический эпиграф. Убийственно графоманские тексты, сочиненные неким Федерико Моро, старательно зачитывает по-русски хореографиня Барбара Кинелли — роскошная брюлловская итальянка, чье женское очарование только усугубляется сумрачным выражением лица и скорбным дрожанием голоса. Впрочем, в бездарности прозы я готова обвинить перевод: вряд ли самый безнадежный графоман способен породить фразу «Сентябрьский воздух очень далек от месяца, близкого к апрелю». Этот «воздух» призван художественно разрядить прямое обличение язв мегаполиса, преимущественно американского. 66 погибших мексиканцев — незаконных иммигрантов; проституция, которая «приобретает тотальный характер»; забастовка мусорщиков в Филадельфии, при разгоне которой от полиции пострадало 11 человек — ничто не оставляет равнодушными бдительных итальянцев.

Разумеется, два человека не могут изобразить всех жертв мегаполиса: авторам приходится прибегать к метафорам. Эпизод с бунтующими мусорщиками преображается в картину мусоропада: с колосников элегически спускаются надутые мусорные мешки, погребая людей. Конечности, беспомощно торчащие из голубых сугробов полиэтилена, отображают кошмар общества потребления, а фонарики, загоревшиеся в руках актеров,— луч духовной надежды. «Городской атлас Запада» очертил разные типы подавления человека городом: есть тени, кувыркающиеся в графическом котловане, падающие с высоты графического небоскреба, бегущие по бесконечной эстакаде, бредущие с палочкой к свету в конце туннеля — явно к смерти. Словом, сущий апокалипсис: перед угрожающим наступлением цивилизации человек беспомощен, как его световой фантом. Увы, антиглобалистский пафос пока чужд обитателям российского мегаполиса — они не идут ни на демонстрации, ни на спектакли.



«Бегущий человек», составленный из Барбары Кинелли и Франко Куартьери,— главное «ноу-хау» «Городского атласа Запада»